

Эдди Владимирович
Астанин

Я рад, что оказался непосредственно сопричастен к созданию национального достояния на финансовом рынке России

Начало 90-х годов было тяжелым как в материальном плане, так и в моральном, поскольку все мы пытались адаптироваться к новым условиям жизни. Все происходящее в стране было в новинку: такого перелома жизненных установок и ориентиров ранее не приходилось переживать никому из нас. В новой стране с ее новыми порядками каждый пытался найти себя сам. И я не был исключением. Закончив с отличием в 1984 году Военный инженерный институт им. А. Ф. Можайского в Ленинграде, я до 1994-го года проработал в одном из НИИ Минобороны. Данная работа, как известно, предполагает наличие знаний специализированного математического аппарата. Что, как оказалось, применимо не только в работе по исследованию сложных военно-технических систем, но и для работы в экономической сфере. Системный анализ, методы оптимизации и т. д. — все это объединяет столь разные сферы. В то время активно стали появляться акционерные общества, а мои коллеги, уволившись ранее со службы, разными способами в них вливались. Меня тоже заинтересовали случайно возникшие разговоры бывших сослуживцев о рынке ценных бумаг. Таким образом, в мою жизнь вошла новая терминология: акционерное общество, приватизация, ценные бумаги, чеки и т. д. И, уже будучи кандидатом технических наук, я сделал выбор. Вскоре я начал работать в финансовой компании с красивым и в некотором смысле интригующем для непосвященных тогда, но как я понимаю сейчас, не вполне соответствующим уставным целям, названием «Секвестр», которой руководил мой «однокашник». Эта фирма в качестве инвестора работала на Московской межбанковской валютной бирже (ММВБ) с ГКО, но не напрямую, а через дилера — Сбербанк. И первым направлением работы, на которое меня «поставили», был рынок государственных ценных бумаг. Все это было очень интересно. Но поскольку по складу характера я человек системный, я решил в рамках овладения новой профессией поступить в Институт переподготовки и повышения квалификации кадров по финансово-банковским специальностям Финансовой академии при Правительстве РФ по специальности «Банковское дело». В то время по этому пути шли многие выходцы из военной службы.

Все мы сидели в огромном зале и внимательно слушали лекции. А в перерывах между лекциями активно общались, и я узнал, что на потоке много ребят с ММВБ. Они-то и рассказали мне о том, что на ММВБ создается управление фондовых операций и, соответственно, требуются сотрудники. Сокурсники предложили к ним присоединиться. А почему бы

Э. В. Астанин

1994–2004

Ведущий экономист,
начальник отдела
организации торгов,
начальник управления
рынка государственных
ценных бумаг,
директор Департамента
государственных
ценных бумаг и инструментов
денежного рынка
ЗАО «Московская межбанков-
ская валютная биржа» (ММВБ)

2004 — наст. время

Заместитель директора
Некоммерческого партнерства
«Национальный депозитарный
центр» (НДЦ)

и нет? Это было очень интересное время (октябрь-ноябрь 1994 года), когда только-только начал развиваться рынок ГКО. Я успешно прошел ряд собеседований, как с Сарчевым Александром Михайловичем, руководителем этого управления, так и с Мариной Борисовной Медведевой, его заместителем. И в результате 28 ноября 1994 года меня приняли на работу.

Назначили меня, не знаю уж по каким критериям, в отдел организации торгов, где работала маклером (оператором-ведущим торги) Вера Чернова. С помещениями на Зубовском бульваре, где в то время располагалась ММВБ, было сложно, поэтому мы с ней имели на двоих один рабочий стол с компьютером. Многие тогда находились в подобных условиях, но, несмотря на эти неудобства, всем было очень интересно работать: объединяла общая новая идея — биржевые торги ценными бумагами и вызовы того времени. Таким образом, я начал работать в сфере биржевой торговли ценными бумагами с самых азов — с операционной организации торгов. Стоит отметить, что с тех пор принципы организации торгов и инфраструктуры рынка существенно не изменились. Идеологи рынка (Белла Ильинична Златкис — Министерство финансов, Андрей Андреевич Козлов и Константин Николаевич Корищенко — Банк России) и руководство биржи (Александр Владимирович Захаров, Александр Михайлович Сарчев, Николай Викторович Егоров), сразу внесли туда основополагающие моменты: уже тогда было заложено, что есть система управления торгов, есть торговый зал, есть процедуры и регламенты проведения торгов и т. д. Эта схема со временем совершенствовалась технологически, но базовые элементы не изменились. Все было заложено изначально правильно.

1994–1999

В то время основную инициативу по формированию инфраструктуры рынка госбумаг в основном проявлял Банк России. Это можно объяснить тем, что у них была задача обеспечить по заданию Министерства финансов эффективное размещение бумаг для привлечения денег в бюджет.

Соответственно, они постоянно генерили новые задачи в части развития технологий заключения сделок и расчетов по ним. А мы, со своей стороны, обеспечивали в сжатые сроки организационно-технологическую реализацию поставленных задач.

Но в своей деятельности мы не ограничивались только выполнением госзаказа со стороны Банка России и Минфина. Имея перед глазами всю информацию о рынке, мы пытались ее систематизировать и анализировать. Вначале это было просто занимательно — понимать, что происходит на рынке и почему. Затем потребность в анализе переросла в задачу инсталляции специализированных систем мониторинга рынка, так как из опыта работы зарубежных бирж мы узнали, что такая задача является профильной для развитых фондовых бирж и направлена на выявление фактов манипулирования на рынке. Это было новое направление в нашем развитии. Так, технологический арсенал ММВБ пополнился системами надзора и мониторинга SMARTS (Securities Market Automated Research Training Surveillance) и САФ-РАН (Система Анализа Финансовых Рынков — Российская Академия Наук). Разработка последней системы осуществлялась по заказу ММВБ коллективом математиков из Российской Академии наук под руководством академика Журавлева Юрия Ивановича и члена-корреспондента Академии естественных наук России доктора физико-математических наук Рудакова Константина Владимировича. Это был хороший пример кооперации бизнеса и прикладной науки. В настоящее время эти системы эксплуатируются в штатном режиме в рамках решения задачи мониторинга биржевых операций, но уже поставленной перед биржей со стороны регулятора рынка.

Постепенно актуальность приобрел вопрос расширения биржевой инфраструктуры для предоставления услуг региональным финансовым институтам и банкам в части проведения операций с госбумагами. Поэтому в течение 1995–1997 гг. силами ММВБ при поддержке Банка России была создана сеть из 7-ми региональных бирж, организационно и технологически интегрированных в систему торгов ММВБ на рынке госбумаг. Эта система работает до сих пор.

В 1997 году на ММВБ в рамках стратегии развития появился рынок корпоративных ценных бумаг. В этом новом для всех нас направлении бизнеса ММВБ пришлось вступить в жесткую конкуренцию с другой торговой системой — Российской торговой системой (РТС). В условиях конкурентной борьбы в полной мере проявился потенциал руководства и менеджеров ММВБ (Марины Медведевой, Геннадия Марголита, Леонида Саввинова и других коллег). В короткие сроки были разработаны технологии торгов и расчетов с акциями и корпоративными облигациями. Но самым главным для нас в тот момент было обеспечить клиентский спрос на услуги биржи в этом сегменте. Ставка была сделана на высокие технологии, инвесторов-резидентов, включая физических лиц, и рубль как валюту расчетов по сделкам.

Понятно, что инфраструктура рынка корпоративных ценных бумаг изначально базировалась на уже созданной и апробированной инфраструктуре рынка госбумаг. В первой версии технологической платформы ММВБ в нее был встроены депозитарный блок. Эта платформа так и называлась — торгово-депозитарная система (ТДС). Соответственно в структуре ММВБ был и депозитарный отдел.

Вместе с тем, несмотря на общность технологической базы, правила торгов и расчетов на рынках госбумаг и корпоративных ценных бумаг были отличными. Это обусловило необходимость развития инфраструктуры рынка акций и облигаций и, в частности, депозитарно-расчетной системы. Поэтому на этапе запуска рынка корпоративных ценных бумаг в качестве партнера ММВБ выбрала депозитарий ОНЭКСИМ Банка. Это было обусловлено целым рядом факторов и, прежде всего, наличием у банка необходимого опыта работы с такими бумагами. Таким образом, депозитарий ОНЭКСИМ был первым расчетным депозитарием, обслуживающим корпоративный рынок на ММВБ. Выстраивание операционного взаимодействия с депозитарием ОНЭКСИМ Банка было несложным, так как там работали высокопрофессиональные сотрудники. Мы проработали с депозитарием ОНЭКСИМ Банка вместе почти год. Однако впоследствии было принято решение о свертывании этой кооперации, поскольку пришлось понимание, что рынку нужен иной расчетный депозитарий.

В январе 1997 года на базе депозитарного отдела ММВБ был создан Национальный депозитарный центр (НДЦ), и мне пришлось заниматься выстраиванием операционно-технологического взаимодействия ММВБ с НДЦ на рынках государственных и корпоративных ценных бумаг. Помню, что процесс был достаточно тяжелый. Помимо перехода на новую платформу НДЦ, что само по себе несет сложности операционного характера, в тот период времени (осень 1998 г.) мы как раз находились под воздействием кризисных явлений, возникших в банковской системе вследствие дефолта на рынке госбумаг. Как следствие, многие банки-дилеры на рынке госбумаг из-за кризиса останавливались, с их стороны нарушались обязательства по исполнению ранее заключенных сделок репо с Банком России. Необходимо было во внештатном режиме выполнять нестандартные операции по урегулированию исполнения таких сделок на основании договоренностей Банка России, как кредитора, с банками-заемщиками. В этот же период времени по инициативе Первого заместителя Председателя Банка России Козлова А. А. Центральный банк эмитировал краткосрочные облигации Банка России (ОБР) или, жаргонно, — «бобры». Они были предназначены для «расшивки» неплатежей в банковской системе. Размещались ОБРы так же, как и госбумаги, — на аукционной основе в системе торгов ММВБ. Поэтому все нововведения реализовывались практически сходу и в реальных условиях. Мы уходили домой уже ночью, в два-три часа утра, но все задачи выполнили. В это время в НДЦ сформировалась первая команда под руководством Стародубцевой Галины Геннадьевны.

Следует отметить, что в 1998 г. очень явно проявились преимущества универсализации ММВБ, которая на тот момент времени объединяла валютный рынок, рынок госбумаг и корпоративных ценных бумаг. Временная приостановка торгов на рынке госбумаг компенсировалась ростом активности торговли на рынках акций, корпоративных облигаций и валютном.

2000–2004

Занимаясь поддержанием инфраструктуры низколиквидного в посткризисный период рынка госбумаг, ММВБ осуществила настоящий прорыв на фондовом рынке. Это случилось в 2000 году, когда появился интернет-трейдинг — торговля акциями через Интернет. По-моему, Управляющая компания «Алор-инвест» (президент — Анатолий Григорьевич Гавриленко) была первой компанией, которая пришла к нам с конкретной просьбой: помочь организовать их клиентам-физическим лицам прямой информационно-технологический доступ к торгам на бирже. Иначе говоря, предоставить новый брокерский сервис — возможность физическим лицам выставлять заявки на покупку-продажу ценных бумаг на бирже с использованием технологического сервиса своего брокера. В тот период как раз наблюдался всплеск интернет-трейдинга на международном рынке и крупные брокерские компании активно продвигали этот сервис для своих клиентов. Так случилось, что в тот момент времени делегация ММВБ, куда входил и я, по приглашению компании Computershare посетила тематическую конференцию по интернет-трейдингу, проходившую в Эдинбурге. Все эти события плюс стратегическое видение руководства и менеджеров ММВБ и высочайший профессионализм технологов (Леонида Спицына, Александра Шляппо, Сергея Коротких и их коллег) дали импульс внедрению интернет-трейдинга на российском рынке ценных бумаг. Теперь понятно, что это был своевременный ответ на вызовы того времени и залог успеха ММВБ и НДЦ в конкурентной борьбе на фондовом рынке.

Как я уже упоминал выше, после 1998 г. Минфин и Банк России снизили активность в отношении развития рынка государственных бумаг. Рынок стал низколиквидным. Причины были и политические и экономические. В этой ситуации важно было сохранить инфраструктуру рынка госбумаг, найти новые идеи для его восстановления и развития в новых условиях. Частично эту задачу в инициативном порядке возложила на себя ММВБ.

Примерно в 2001 году на рынке возникла идея создания новых видов государственных ценных бумаг для набирающих силу негосударственных пенсионных фондов (НПФ) и страховых компаний (СК). Со стороны рынка идею активно продвигал Всероссийский союз страховщиков (ВСС), возглавляемый на тот момент времени Президентом Юргенсом Игорем Юрьевичем. Мы вышли на контакт с ВСС, и они откликнулись на нашу инициативу. Со стороны ВСС в рабочей встрече участвовал советник

Президента Островский Антон Олегович, впоследствии оказавший ММВБ существенную интеллектуальную и методологическую помощь в решении задач развития рынка госбумаг в интересах НПФ и СК.

Одновременно ММВБ заказал прикладную работу по проблеме эмиссии государственных ценных бумаг для инвестиционных потребностей НПФ и СК Научно-исследовательскому финансовому институту Министерства финансов России. Со стороны подрядчика руководство этой работой осуществляла заведующая сектором ценных бумаг Подвинская Елена Сергеевна. Она впоследствии оказала нам еще одну неоценимую услугу. Как-то в телефонном разговоре со мной она упомянула об Алексине Борисе Ивановиче, профессоре Академии бюджета и казначейства при Минфине, докторе экономических наук, специализирующемся на теме государственного долга. Я позвонил ему домой, и мы договорились о встрече. При встрече я рассказал ему о наших планах и желании развивать рынок госбумаг, предложил сотрудничество с ММВБ и получил энергичное согласие.

Борис Иванович привнес в нашу деятельность методы научного обоснования рекомендаций в части развития рынка госбумаг и, прежде всего, архитектуры торговой системы. Эти методы были заимствованы из относительно молодого направления науки в области финансов — микроструктурные финансы. Оказывается, анализируя на основе биржевой статистики действия участников рынка (заявки на продажу и покупку ценных бумаг в динамике), можно выявлять движущие мотивы их поведения, предпочтения к совершению сделок и т. д., тем самым, выявляя основные направления развития архитектуры торговой системы в целях стимулирования ликвидности рынка. В результате обработки огромных массивов электронной статистической информации, были выработаны рекомендации по проведению аукционов по размещению госбумаг и организации заключения сделок на вторичных торгах. Терминология рынка госбумаг пополнилась понятиями «эталонный выпуск», «эмиссионный цикл», «взаимозаменяемость выпусков», «показатели ликвидности рынка: немедленность исполнения сделки, плотность рынка, глубина рынка, упругость рынка» и другими.

Разработанные на основе проведенных исследований рекомендации мы направили в Банк России и Минфин и встретили поддержку в лице Сергея Швецова (Директора департамента операций на открытом рынке Банка России) и Александра Чумаченко (заместителя Директора департамента внутреннего государственного долга Минфина). При их поддержке идеи стали активно воплощаться в практику и инфраструктура рынка госбумаг получила новый импульс развития. Впоследствии мы реализовали еще ряд проектов, связанных с развитием системы торговли на рынке госбумаг. В частности, были запущены рынок междилерского репо и репо с Банком России, рынок депозитных аукционов Банка России на базе электронной системы торгов и другие.

В 2004 г. Алексей Эрнестович Рыбников, будучи Директором НДЦ, предложил мне подумать о переходе на работу в НДЦ, а уже в ноябре 2004 г.,

спустя ровно 10 лет с начала моей работы на ММВБ, Первый заместитель Председателя Банка России и Председатель Общего собрания членов партнерства НДЦ, а впоследствии — Председатель Совета директоров НДЦ, Козлов Андрей Андреевич сделал мне официальное предложение перейти на работу в НДЦ. Для меня это предложение было очень лестным (сам А. Козлов пригласил в команду!) и интересным, поскольку новая позиция заместителя директора, курирующего операционную деятельность НДЦ, финансовые и административные вопросы позволяла приобрести новые менеджерские навыки и одновременно обогатить свой профессиональный опыт биржевика опытом в смежной с биржевыми торгами области — организации расчетно-депозитарных услуг на рынке ценных бумаг.

Возможно, это просто совпадение, но мой переход в НДЦ совпал с моментом постановки со стороны регулятора рынка — Федеральной службы по финансовым рынкам — новой задачи построения Центрального депозитария на рынке ценных бумаг. Естественно, что НДЦ как лидер отечественной расчетно-депозитарной индустрии активно включился в решение этой задачи.

К настоящему времени уже много сказано по теме создания центрального депозитария в России, обсуждались преимущества и недостатки рамочной модели центрального депозитария, изложенной в «Стратегии развития финансового рынка России» ФСФР России. В рамках этих дискуссий НДЦ поддерживает точку зрения, согласно которой будущий центральный депозитарий должен строиться на базе существующей рыночной расчетно-депозитарной инфраструктуры путем ее консолидации. При этом в ландшафте будущей российской учетной системы, помимо центрального расчетного депозитария, по-прежнему, должны присутствовать и кастодиальные депозитарии, и регистраторы. Мы считаем, и это подтверждает опыт других стран, что модель отечественного центрального депозитария должна выкристаллизоваться эволюционно, во взаимосвязи с развитием других составляющих элементов российского финансового рынка, а именно: фондовых бирж, клиринговых центров, расчетных и платежных систем, с учетом его особенностей и интересов.

Не следует забывать, что статус центрального депозитария — это не только и не столько почет и приумножение бизнеса, сколько способность предоставить клиентам требуемый сервис в условиях усиливающейся глобальной конкуренции на финансовых рынках. Существующая расчетно-депозитарная инфраструктура уже сейчас выполняет ряд функций, присущих центральному депозитарию. Так, результаты исследований, сделанные одной из ведущих мировых консалтинговых компаний — Accenture, свидетельствуют о соответствии базового функционала НДЦ практикам лучших мировых центральных депозитариев.

Вместе с тем, несмотря на достигнутые результаты, стратегия развития должна ориентировать НДЦ на активизацию усилий по развитию конкурентных расчетно-депозитарных услуг. При этом нам необходимо од-

Э. В. Астанин

новременно решать противоречивые задачи по снижению издержек для пользователей, с одной стороны, и увеличению объемов хранимых активов, внедрению новых расчетно-депозитарных технологий, наращиванию и поддержанию необходимого уровня собственного капитала, интеграции в мировую инфраструктуру, с другой.

Уверен, мы решим все эти задачи. Об этом мечтал Андрей Козлов, будучи Председателем Совета директоров НДЦ, которого мы трагически потеряли осенью 2006 года.

Прошедший 10-летний период становления и развития НДЦ показал, что изначально в его основу были заложены стратегически правильные решения. Сейчас группа компаний ММВБ, куда НДЦ входит в качестве расчетного депозитария, — безусловный лидер биржевой торговли ценными бумагами в России и странах СНГ и Восточной Европы. Поэтому без преувеличения можно сказать, что группа ММВБ и НДЦ — это национальное достояние на финансовом рынке России, и я рад, что оказался непосредственно сопричастен к его созданию.